Глава 224.

Признание.

- Как ты можешь быть таким несправедливым и бесчеловечным?! - продолжала она словесно атаковать его, потому что была обездвижена.

- Если у вас не было никаких добрых намерений по отношению ко мне с самого начала, почему вы не можете просто отпустить меня? Почему вы не можете позволить мне уйти, чтобы я могла пойти к другому, который будет должным образом заботиться обо мне!- Она взвизгнула, продолжая бороться с ним, даже когда его железная хватка не позволяла ей одержать верх.

Ян Фэн увидел красный цвет. Другой человек? Как, черт возьми, он был! То, как она говорила, провоцировало его.

- На этой земле нет никого, кто бы дорожил тобой больше, чем я. - Он нахмурился, одна рука высвободилась, чтобы заставить ее взглянуть на него.

- Кто он?- Он выплюнул слова, как будто это яд. - Похоже, у вас уже есть план побега, в виду восстановления.

У нее перехватило дыхание, когда она вошла в контакт с его яростью. Он считал ее величайшим заклятым врагом, виновником его несчастья. В его глазах было столько вражды, он напоминал свирепого зверя, жаждавшего крови, а точнее ее. Самые жесткие люди в мире упали бы на колени, если бы они когда-либо соприкоснулись с его ярким светом. Только его гнев и глаза могли укротить самое дикое из существ.

- Вы, уродливый, ужасный, отвратительный скот и шут мужского пола! Освободите меня! Почему вас это волнует, если я уйду с другим мужчиной?!

Он издал жестокий, леденящий душу смех. Она вздрогнула от звука, и на руках появились мурашки.

- Ты смелая, не так ли?- насмеялся он - Будучи избалованной до костей, ты, должно быть, думала, что сможешь избежать таких оскорблений.

Она зарычала: «Ты тот, кто испортил меня насквозь, а теперь ты обвиняешь меня в моем поведении и словах? Почему бы тебе сначала не взять на себя какую-то ответственность?!»

- Я возьму немного, когда вы начнете брать на себя ответственность за то, что врезались в мою жизнь, запутали мой мозг, смутили мое сердце...

- Не обвиняйте меня, я не делала ничего такого - ммм!- Он грубо захватил ее губы.

Он заставлял ее подчиняться. Он прижимал их тела друг к другу, пока не почувствовал

каждый изгиб ее тела. Он открыл ее рот своим языком, и, несмотря на все ее попытки бороться с его языком, он был в состоянии доминировать над ней. Когда он откинулся назад, она увидела его глаза, горячие и пронизанные страстью, но враждебность была самой заметной эмоцией в них.

Он снова поцеловал ее, резче и грубее, чем прежде. Его поцелуй был наполненный чистой яростью, пытаясь согнуть ее волю, он кусал ее губы, заставляя ее плакать от боли. Его губы сомкнулись на ее губах, заставляя замолчать ее протест.

Чжао Лайфи чувствовала, как ее тело реагирует на него, даже если ее сердце не хотело. Она не могла думать должным образом, так как ее разум был поглощен поцелуем, смутным и растерянным. Она хотела бороться с его губами, но не имела силы противостоять его искушению, и, в конце концов, уступила ему, наклонившись к нему и ответив на него.

Он ненадолго отодвинулся, чтобы она могла отдышаться, а затем снова и снова прижал свои губы к ней, словно наказывая ее. Даже тогда она не отступала, поскольку ее губы жадно прижались к нему с той же страстью и грубостью.

Когда он отстранился, чтобы не позволить ей задохнуться или того хуже потерять сознание, он увидел ее опухшие и изуродованные губы. Рубиново-красные, это был заманчивый цвет. Когда он понял, сколько силы было применено к ее подбородку, он поспешно ослабил хватку, но синяки уже проступили на ее идеальном лице. Он причинил ей боль и сожалел об этом больше, чем когда-либо.

Чжао Лайфи отвернулась от него, ее голова повернулась вправо, а чистая ненависть наполнила ее глаза. Она презирала его.

- Смотри на меня.- Потребовал он.

Она продолжала смотреть на стену, ее пустое выражение лица беспокоило его.

Ян Фэн почувствовал, как боль пронзила его грудь, увидев профиль ее лица. Она выглядела такой пустой, такой сломленной, что он не мог найти слов, чтобы утешить ее. Его сердце болело, от чего-то, чего он не знал, пока он не встретил ее. Нож вонзался глубоко в его бьющуюся плоть.

- Посмотри на меня. - Повторил он, на этот раз его голос был намного мягче. Его пальцы коснулись ее подбородка, массируя область, которую он мучительно держал.

Он тщательно обдумал их разговор. Он не знал, почему она так зла и откуда взялась ее внезапная решимость покинуть его. Несмотря на это, его сердце все еще было охвачено яростью, что она могла даже представить такую ужасную идею.

Он был жадным, упрямым и эгоистичным садистом.

Когда его сердце было сосредоточено на чем-то, он полностью посвящал себя этому, и теперь это было посвящено только ей. Даже если бы она хотела уйти, он не допустил бы этого. Его собственничество по отношению к ней было нездоровым, но она вывела эту сторону из него. С его стороны было жестоко думать об этом, но он ничего не мог с собой поделать. Он слишком влюбился в нее, чтобы позволить ей уйти.

Именно тогда он вспомнил ее оригинальные слова: «Хватит играть со мной!» Что она имела в виду? Он играл с ней? С каких пор? Эта мысль никогда не приходила ему в голову.

С тех пор, как он положил на нее глаз, у нее было только одно намерение: жениться.

Он хотел сделать ее своей женой, которая будет нежно любима до конца ее жизни. Он планировал изливать на нее всю свою любовь, баловать и портить ей до невозможности, а когда она будет протестовать, он продолжит обожать ее.

- Я никогда не собирался играть с тобой.

Ее голова резко повернулась к нему, заставляя его испугаться, что она получит кнут.

- С самого начала я мечтал о будущем с тобой. Я просто хочу, чтобы ты была единственной матерью многих моих детей, любовью всей моей жизни, и как бы ужасно и беззастенчиво это ни звучало, я хочу состариться с тобой, сидя на берегу моря и вспоминая нашу молодость - прошептал он. Он обхватил ее лицо, прислонился своим лбом к ее, искренне глядя ей в глаза.

- Вы правы. Я несправедлив и жаден. - Он погладил ее по щеке. - Я никогда не смогу отпустить тебя, не после того, как ты стала моим единственным источником счастья. Мне больно даже думать о том, чтобы увидеть, как ты уходишь, и если ты это сделаешь, я не думаю, что смогу больше функционировать по-человечески.

Он поцеловал ее в лоб, его сердце забило от страха, что ее внезапное послушание выслушать его, исчезнет, если он совершит мельчайшую ошибку: «Я никогда не смог бы обожать другого так же сильно, как тебя».

- Я люблю тебя, Чжао Лайфи, черт побери, почему ты не видишь этого? Я так сильно тебя люблю, я готов превратить мир в поле битвы, если это значит, что я могу получить тебя. - Раньше он никогда не выражал свои чувства открыто, для него это было очень чуждо. Но когда до них дошло, все вышло естественно.

Чжао Лайфи была ошеломлена: «Он ... Он любит меня?»

Если бы не то, что она услышала в записи, она бы поверила ему. Она бы убедила свое глупое маленькое сердце слушать, но, к сожалению, она действительно услышала запись и услышала

его истинные намерения по отношению к ней. Однако часть ее не хотела в это верить. Аудио манипуляции были возможны, и это было то, с чем она столкнулась в армии. Вот почему она решила дать ему шанс. Она не хотела быть трусом и убегать от своих проблем.

Она открыла рот, чтобы ответить, но он нажал на него пальцем.

- Я еще не закончил, моя дорогая.- Он глубоко вдохнул, прежде чем сказать.- Сегодня утром у меня была беседа с дедушкой.

Она моргнула, удивленная тем, что он даже шел туда. Что происходило? Каковы были его намерения здесь?

- Чтобы уберечь тебя от его когтей, я солгал ему. - Он откинул прядь волос, покрывающих ее глаза, по-видимому, они растрепались в ее борьбе с ним. - Я солгал о своих намерениях по отношению к тебе, я солгал о своих чувствах и солгал, чтобы ты был в безопасности.

Теперь все начало обретать смысл. Чжао Лайфи намеренно не намекала ни на запись, ни на обсуждение, опасаясь, что он попытается убедить ее в обратном. Но сейчас он не знал. Он не знал, почему она была так зла, почему она хотела оставить его или почему она хотела убежать от него. Он не знал.

Он говорил от своего сердца.

- Мой дедушка - безжалостный человек. Просто чтобы превратить меня в идеального и жестокого лидера, он хотел, чтобы я был бессердечным. Он никогда не хотел, чтобы я влюблялся, испытывал эмоции, которые он считал слабостями.

Ян Фэн не одобрял идеалы своего деда, но он стал самоопределение этого. Он больше не мог ничего с этим поделать, это стало частью его натуры быть холодным и жестоким, даже когда его враг умолял о милосердии.

Ян Фэн не мог винить своего дедушку, потому что часть его знала, что даже без влияния деда он окажется таким же, каким он является сейчас. Он был тихим, растущим ребенком, слишком оторванным от мира, чтобы заботиться об эмоциях. Его дедушка только усилил его поведение.

- Я думал, что смогу сделать это. Я думал, что будет легко не влюбиться, но в ту секунду, когда ты врзалась в мою жизнь, разрушив мои планы и создав место в моем сердце, я понял, что никогда не смогу последовать его желаниям.

Его большой палец коснулся ее губ в надежде ослабить любую боль, которую она чувствовала: «Я люблю тебя, и из-за этого мне пришлось держать тебя в безопасности».

- А что ты сказал ему?- Чжао Лайфи решил проверить его. Если бы он не лгал ей, она бы осталась. Если он это сделает, она уйдет.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/713081>